

Когда она только начинала свой путь, она была наивной девушкой, которая ничего не понимала и всегда оставалась на вторых ролях. Лишь встретив Чжан Юна, она получила шанс подняться вверх и в итоге стала одной из лучших визажистов в своей сфере. Те удары, которые она пережила в прошлом, теперь казались ей незначительными. Она могла бы снова пойти за Чжан Юном, но она не могла смириться с тем, что он исключил её из своих планов в трудный момент.

— Прости.

— Ты только и умеешь, что извиняться! — Люлю едва не швырнула меню в Чжан Юна, чтобы проверить, сделан ли он из железа.

Чжан Юн взглянул на Люлю и вздохнул. Та девочка, которую он знал, теперь стала человеком, на которого многие в их кругу смотрят с восхищением.

— Тебе не нужно снова идти за мной, — он понимал, что она хотела сказать, но стоило ли это того?

Люлю уставилась на него своими круглыми глазами.

— Ладно, ладно, я виноват. Если хочешь, иди за мной, но предупреждаю: денег будет немного.

— Хм, мне и не нужны деньги.

Чжан Юн, увидев, как лицо девушки тут же озарилось улыбкой, сам невольно улыбнулся.

Люлю в их кругу прозвали «волшебными руками». Её гонорары были выше, чем у большинства звёзд первой величины, но теперь она стала личным визажистом Тан Цюя. Девушка осталась всё той же девушкой.

Однако Чжан Юн не считал это пустой тратой её таланта, так как был уверен, что Тан Цюй достигнет больших высот, что вполне соответствовало уровню такого визажиста, как Люлю.

Когда они вернулись, съёмки для журнала уже подходили к концу.

Стоя снаружи, Люлю с восхищением заметила:

— У Тан Цюя отличное чувство кадра и харизма, да и эмоциональный интеллект на высоте.

Вспомнив, что он говорил в гримёрке, она рассмеялась.

— Таких вежливых людей сейчас мало.

— Я выбираю только лучшее.

— Твоя самовлюблённость никуда не делась.

После окончания съёмок Люлю подошла, чтобы поправить макияж Тан Цюя, так как впереди было интервью.

— Люлю-цзе, простите, что приходится вас беспокоить с удалением макияжа.

— Не стоит так церемониться. Ведь теперь вы мой босс, — Люлю улыбнулась.

Тан Цюй удивлённо приподнял брови, но, прежде чем он успел задать вопрос, Чжан Юн произнёс:

— Люлю теперь будет твоим личным визажистом.

— А? Юн-гэ, ты что, пришёл снимать для журнала и заодно увёл их визажиста?

— Люлю не визажист их журнала, — Чжан Юн покачал головой.

Услышав это и вспомнив мастерство Люлю, Тан Цюй понял, что он нашёл настоящий клад.

Закончив с макияжем, Люлю мягко улыбнулась:

— Тан-лаобань, впредь буду рада сотрудничеству.

Теперь команда Тан Цюя была действительно идеальной.

Первоклассный менеджер, ассистент, которого готовили как менеджера, топовый визажист и профессиональная команда от компании — всё это соответствовало уровню звёзд первой величины.

Если только Тан Цюй не окажется глупцом, его место среди элиты — лишь вопрос времени.

После интервью было уже два часа дня. Чжан Юн хотел пригласить Тан Цюя на обед, но тот отказался.

— Я пообедаю дома.

— Дома? Там же никого нет, что ты будешь есть?

— Ну, Гуань Янь вернулся.

— А, понятно, — Чжан Юн кивнул, но затем спохватился. — А какое это имеет отношение к твоему обеду?

— Не могу же я оставить такого киноимператора одного дома.

Чжан Юн отпустил его, но, глядя на радостное выражение лица Тан Цюя, не мог отделаться от ощущения, что что-то упускает.

— Не думай лишнего. Хоть Сяо Цюй и бросил тебя, ты не можешь бросить нас. Угости нас обедом, — Люлю и Ду Янь, увидев его выражение, рассмеялись.

На самом деле Тан Цюй получил сообщение от Гуань Яня во время съёмок, в котором тот сообщил, что приготовил обед и ждёт его дома.

С каждым этажом, на который поднимался лифт, сердце Тан Цюя наполнялось радостью. Вчера он вернулся домой в унынии и усталости, но сегодня всё было иначе — лишь потому, что дома его ждал тот, кого он так ждал.

Войдя в квартиру, он почувствовал аромат вкусной еды.

Их обеды не всегда были изысканными, чаще всего это были простые домашние блюда, но они всегда были невероятно вкусными.

— Янь-гэ, — тихо позвал Тан Цюй.

Услышав его голос, Гуань Янь тут же вышел из кухни.

— Вернулся. Проголодался? Давай поедим.

Они вместе пообедали. Когда пришло время мыть посуду, Гуань Янь не хотел, чтобы Тан Цюй помогал, но тот настоял.

Хотя его помощь больше походила на помеху.

— Маленький проказник, лучше тебе больше не заходить на кухню, — Гуань Янь, глядя на него, с улыбкой покачал головой. — Иначе я не знаю, что мне делать: запастись лишними тарелками или пластырями.

После обеда они оба отдыхали дома.

К вечеру Гуань Иньин так и не вернулась. Тан Цюй посмотрел на время:

— Иньин, разве не поздно? С ней всё в порядке?

— Эта сумасшедшая девчонка не потеряется.

Услышав это, Тан Цюй перестал беспокоиться. Если даже её родной дядя так спокоен, то и ему не о чем волноваться.

— Уже поздно, пора спать. Я сначала воспользуюсь ванной, а потом ты, — сказал Тан Цюй.

На самом деле он не боялся, что Гуань Янь что-то сделает. Внешне тот выглядел как настоящий джентльмен.

— Хорошо.

Гуань Янь наблюдал, как Тан Цюй снял верхнюю одежду, оставшись в нижнем белье, и направился в ванную. Горло его непроизвольно сжалось.

Облегающая одежда скрывала самые интимные части, но очертания тела были достаточно выразительными, чтобы заставить Гуань Яня фантазировать.

Когда из ванной послышался звук воды, его сердце уже не могло оставаться спокойным.

Он был обычным мужчиной, и, находясь рядом с тем, кого любил, не мог не испытывать волнения.

Только...

Гуань Янь вздохнул. Маленькому Яню ещё далеко до того, чтобы получить своё.

Чтобы отвлечься от мыслей, он взял с полки Тан Цюя случайную книгу.

В руках она оказалась тоньше, чем обычно.

Открыв её, он увидел, что это была тетрадь с записями, и почерк показался ему знакомым.

Рядом с этой тетрадью лежала ещё одна, с более аккуратным и тонким почерком. Гуань Янь

видел почерк Тан Цюя и понял, что это его записи.

Пока он увлечённо читал, в воздухе разлился аромат сакуры.

Тан Цюй, только что вышедший из ванной, стоял рядом с ним.

— Что ты читаешь?

Только что вымытый, он источал лёгкий пар и аромат сакуры, который заполнил ноздри Гуань Яня. Тот невольно глубоко вдохнул.

— От тебя так приятно пахнет.

Этот неожиданный ответ заставил Тан Цюя покраснеть. Хотя два мужчины в одной комнате — это нормально, их отношения были далеко не простыми.

Он отступил на два шага:

— Не говори глупостей, это просто запах геля для душа. Ты ещё не сказал, что читаешь.

Увидев, что Тан Цюй отходит, Гуань Янь внезапно протянул руку и притянул его к себе. Его рука обхватила талию Тан Цюя, а руки последнего упёрлись в его грудь.

Их дыхание смешалось.

— Я читаю твои записи.

— Почему ты лезешь в чужие вещи без разрешения? — Его слова больше походили на каприз, чем на упрёк.

— А почему ты взял чужую вещь без разрешения?

— Чью вещь я взял?

— Ты знаешь, кто владелец этой тетради? — Гуань Янь ловко подцепил тетрадь со стола.

Тан Цюй попытался дотянуться до неё, но Гуань Янь крепко держал его, не позволяя пошевелиться. Пришлось сдаться:

— Конечно, знаю. Это господин Чжан подарил мне её.

— Правда? Но эта тетрадь явно моя.

Услышав это, Тан Цюй широко раскрыл глаза:

— Твоя?

— Без сомнений, — Гуань Янь кивнул.

Тан Цюй вдруг вспомнил, что почерк Гуань Яня действительно совпадал с тем, что был в тетради.

— Но господин Чжан сказал, что это его записи, когда давал мне их.

— Наверное, какой-то маленький глупыш перепутал, — Гуань Янь погладил Тан Цюя по голове.

— Сам ты глупыш!

Глядя на самодовольное выражение лица Тан Цюя, Гуань Янь не мог сдержать улыбки. Он положил ту тетрадь и взял ту, что была написана самим Тан Цюем.

— Ты так сильно мной восхищаешься? — Гуань Янь указал на слово «идол», написанное Тан Цюем в тетради.

Тан Цюй покраснел до кончиков ушей. Когда он впервые увидел эту тетрадь, он был поражён и всегда считал её автора своим кумиром. Кто бы мог подумать, что этим автором был Гуань Янь!

Он тут же попытался выхватить тетрадь, так как внутри были ещё более смущающие записи, которые он ни за что не хотел показывать Гуань Яню, чтобы тот не подшучивал над ним.

<http://bllate.org/book/16733/1560885>